

Совет по правам человека**Тридцать пятая сессия**

6–23 июня 2017 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Доклад Специального докладчика по вопросу о праве
на свободу мнений и их свободное выражение
о его миссии в Таджикистан*****Записка секретариата**

Секретариат имеет честь препроводить Совету по правам человека доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение о его миссии в Таджикистан, состоявшейся 3–9 марта 2016 года. Специальный докладчик выделяет следующие основные проявления ограничения правительством права на свободу мнений и их свободное выражение: запугивание средств массовой информации, цензура и контроль над Интернетом, включая блокирование веб-сайтов и неоднократные случаи отключения телекоммуникационных услуг во время публичных протестов, жесткие ограничения на оппозиционные высказывания, а также сужение пространства для деятельности гражданского общества. За год, прошедший после посещения, ситуация ухудшилась настолько, что свободу выражения мнений, в реализации которой и раньше наблюдался кризис, теперь и вовсе с трудом можно отнести к числу ценностей, поддерживаемых или охраняемых властями государства. Предлагая ряд отдельных, конкретных рекомендаций, Специальный докладчик, однако, считает, что время полумер прошло и нормы в области прав человека обязывают правительство пересмотреть в целом всю политику ограничения оппозиционной деятельности, средств массовой информации, Интернета и гражданского общества.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить самые последние изменения.

Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение о его миссии в Таджикистан**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Международно-правовые нормы	4
III. Конституционная база	5
IV. Ограничение свободы СМИ	6
A. Законодательная база	6
B. Давление на журналистов и средства массовой информации	7
C. Уголовная ответственность за диффамацию	9
V. Ограничения в отношении пользования Интернетом и мобильной связью	10
VI. Ограничения в отношении выражения оппозиционных взглядов	12
A. Правовые ограничения в отношении деятельности политических партий	12
B. Проведение расследований и осуществление уголовного преследования в отношении лидеров оппозиции и их заключение под стражу	13
C. Заключение под стражу и запугивание адвокатов	16
VII. Сужение пространства для деятельности активистов и организаций гражданского общества	17
VIII. Ограничение свободы проявления религиозных чувств	18
IX. Выводы и рекомендации	21

** Распространяется только на языке представления и на русском языке.

I. Введение

1. Во исполнение резолюции 25/2 Совета по правам человека Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение совершил официальную поездку в Таджикистан, где находился с 3 по 9 марта 2016 года. Специальный докладчик преследовал цель собрать информацию, вступить в диалог с правительством и другими участниками внутривластного процесса по вопросу о ситуации со свободой выражения мнений в стране и сформулировать рекомендации для правительства и других заинтересованных сторон.
2. Специальный докладчик выражает свою признательность правительству за приглашение и содействие в подготовке встреч с должностными лицами и подчеркивает, что намерен продолжить диалог, начатый в ходе этой поездки. Специальный докладчик встретился с министром юстиции, министром культуры и Уполномоченным по правам человека (Омбудсменом), а также с высокопоставленными сотрудниками Министерства иностранных дел, Министерства внутренних дел, парламента, Верховного суда, Конституционного суда, Генеральной прокуратуры, Государственного комитета национальной безопасности, Государственного комитета по коммуникационным услугам, Государственного комитета по теле- и радиовещанию и новостного агентства «Ховар».
3. Специальный докладчик также встретился с представителями страновой группы Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и другими представителями международного сообщества. Он выражает признательность Представительству Организации Объединенных Наций в Душанбе за его неоценимую поддержку.
4. Как и в случае любой другой страновой миссии, решающее значение с точки зрения формирования целостной картины в области прав человека является информация, получаемая от представителей групп, на которую в наибольшей степени распространяются налагаемые ограничения. Поэтому Специальный докладчик встретился с представителями неправительственных организаций (НПО), журналистами, представителями ассоциаций СМИ, семьями задержанных и адвокатами. Он выражает признательность всем тем, кто в ходе этой поездки поделился с ним своими соображениями и нередко тяжелым опытом.
5. Специальный докладчик отмечает, что его поездка пришлось по времени на период активизации мер по подавлению свободы выражения мнений в Таджикистане. Действительно, как с гордостью отметили представители Верховного суда, осуществление права на свободу выражения мнений гарантируется Конституцией Таджикистана. Страна присоединилась к Международному пакту о гражданских и политических правах и приняла ряд законов, которые, как утверждается, направлены на поощрение свободы выражения мнений. После визита Специального докладчика Таджикистан принял ряд рекомендаций относительно поощрения и защиты права на свободу выражения мнений, вынесенных в мае 2016 года в ходе универсального периодического обзора на Совете по правам человека (см. A/HRC/33/11). Однако, несмотря на эти существенные юридические гарантии и обещания, многочисленные дополнительные законы, указы и директивы, особенно те, что касаются терроризма, экстремизма и национальной безопасности, идут вразрез с обязательствами по защите права на свободу выражения мнений.
6. Так, начиная с 2015 года представители различных организаций гражданского общества, международных организаций и НПО стали с беспокойством констатировать резкое усиление ограничений в отношении выражения оппозиционных мнений. Специальный докладчик отметил те же самые тенденции еще во время своей поездки, но за время, прошедшее между его поездкой и подготовкой доклада, ситуация усугубилась. В течение этого периода был проведен конституционный референдум, результатом которого стал ввод запрета на со-

здание политических партий религиозного и националистического толка и закрепление позиций президента. Кроме того, несколько лидеров основной оппозиционной партии страны – Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), были приговорены к длительным срокам тюремного заключения, а ряд адвокатов-правозащитников и других лиц, критикующих правительство, по-прежнему содержатся под стражей или находятся под угрозой судебного и внесудебного преследования.

7. Несмотря на серьезную обеспокоенность по поводу перспектив соблюдения свободы выражения мнений в Таджикистане, Специальный докладчик надеется, что готовность государственных органов к диалогу с международными правозащитными механизмами является предзнаменованием реформирования законодательства, политики и практики. Однако наблюдающаяся тенденция не вселяет надежды. Тем не менее настоящий доклад был подготовлен в продолжение дискуссии, начатой во время визита Специального докладчика в Таджикистан, и с целью не только выявить наиболее проблемные области, но и вынести рекомендации относительно дальнейших действий.

II. Международно-правовые нормы

8. В пункте 1 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого Таджикистан стал с 4 января 1999 года, закреплено право каждого человека беспрепятственно придерживаться своих мнений. Свобода мнений не может быть предметом отступлений ни при обычных обстоятельствах, ни во время чрезвычайного положения (см. замечание общего порядка Комитета по правам человека № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 5). В пункте 2 статьи 19 закреплено право каждого человека на свободное выражение своего мнения, включая свободу любыми способами искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ. Согласно пункту 3 статьи 19 любое ограничение этого права должно быть установлено законом и являться необходимым для уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. В статье 20 содержится призыв к запрету всякой пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Ограничения, обоснованные статьей 20, должны также соответствовать пункту 3 статьи 19 (см. замечание общего порядка № 34, пункт 50).

9. Право на свободу мнений и их свободное выражение также включает в себя право на свободу религиозных убеждений и их свободное выражение. Кроме того, статья 18 предусматривает не только право каждого человека на свободу мысли, совести и религии, но также свободу как единолично, так и сообща с другими отправлять культ, выполнять религиозные и ритуальные обряды и проповедовать (см. A/HRC/31/18). Перечень оснований для ограничения свободы религии, закрепленный в Пакте, невелик: пункт 3 статьи 18 гласит, что свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

10. Право на свободу мирных собраний и ассоциации нередко является ключевым механизмом коллективной реализации права на свободу выражения мнений. Аналогичным образом, свобода мирных собраний и свобода ассоциации, предусмотренные статьями 21 и 22 Пакта, также подпадают лишь под небольшой перечень ограничений, которые должны опираться на принципы законности, необходимости и соразмерности.

11. Таджикистан является участником других международных договоров по правам человека, содержащих положения, касающиеся права на свободу выражения мнений, в том числе Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, к которому он присоединился 4 января 1999 года, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, к которой он присоединился 11 января 1995 года, и Конвенции о правах ребенка, к которой он присоединился 26 октября 1993 года. Таджикистан также является членом ОБСЕ, которая отстаивает, в частности, ценности свободы выражения мнений и свободы средств массовой информации, уделяя им особое внимание.

III. Конституционная база

12. Конституция Таджикистана гарантирует право на свободу выражения мнений¹. В статье 30 Конституции четко указано, что каждому гарантируется свобода слова, печати и право на пользование средствами информации. Пропаганда и агитация, разжигающие социальную, расовую, национальную, религиозную и языковую вражду и неприязнь, запрещаются. Государственная цензура и преследование за критику запрещаются. Законом закреплен перечень категорий сведений, составляющих государственную тайну. Существует ряд специальных законов о порядке осуществления законодательства, имеющих целью обеспечить вышеупомянутые гарантии. Свобода ассоциации и свобода вероисповедания также предусмотрены Конституцией. В статье 26 закреплено право на свободное выражение религиозных убеждений посредством участия в религиозных ритуалах и обрядах. Статья 28 предусматривает право объединяться и создавать политические партии.

13. Несмотря на существующие конституционные гарантии, недавно принятые конституционные поправки в сочетании с рядом дополнительных национальных законов существенно подрывают режим охраны права на свободу выражения мнений, а также права на свободу ассоциации и религии². В ходе поездки Специального докладчика многие из его собеседников выразили озабоченность по поводу проектов поправок, которые на тот момент еще не были приняты. 22 мая 2016 года был проведен референдум, по итогам которого в Конституцию была внесена 41 поправка. Представленные на голосование поправки были объединены в единый пакет, что означало, что граждане могли проголосовать только либо за, либо против разом всех поправок.

14. С принятием этих поправок из Конституции были исключены ограничения на срок пребывания действующего президента на своем посту, а сам он стал официально именоваться «Основателем мира и национального единства – Лидером нации». Поправки также закрепляют запрет на деятельность политических партий националистического и религиозного толка, что, как представляется, противоречит статье 28 Конституции, согласно которой граждане вправе участвовать в создании политических партий, в том числе имеющих демократический, религиозный и атеистический характер.

15. Кроме того, в принципе, поправки существенным образом меняют статью 14, которая в прежней редакции допускала ограничения прав и свобод граждан только в целях обеспечения прав и свобод других людей, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности Республики. Такое ограничение, несмотря на некоторую расплывчатость формулировки, в значительной степени согласуется с нормами права прав человека.

¹ Текст Конституции на английском языке без поправок, принятых в 2016 году, размещен по адресу www.president.tj/en/taxonomy/term/5/28. Фигурирующие в настоящем докладе цитаты взяты из этой версии Конституции.

² С поправками на английском языке можно ознакомиться по адресу www.anrt.tj/index.php/en/news/714-amendments-and-supplements-to-the-constitution-basic-law-of-the-republic-of-tajikistan. Фигурирующие в настоящем докладе цитаты взяты из этой версии поправок.

Поправки же предусматривают замену термина «конституционный строй» перечнем, куда включены основы конституционного строя, безопасность государства, оборона страны, общественная мораль и здоровье населения. Дополнительной информации относительно значения этих терминов нет, что вызывает у Специального докладчика опасения относительно того, что они могут быть использованы в оправдание ограничения основных свобод в масштабах, превышающих допускаемые нормами права прав человека.

16. В настоящем докладе освещаются непосредственно закрепленные в национальном законодательстве ограничения, но в то же время стоит отметить, что ряд основных внутригосударственных законодательных актов также имеют широкие последствия для осуществления права на свободу выражения мнений во многих областях общественной и частной жизни. К наиболее важным из них относятся законы, касающиеся терроризма и экстремизма, так как они оказывают воздействие на деятельность средств массовой информации, оппозиционных политиков, гражданского общества и другие законные формы осуществления права на свободу мнений и их свободное выражение. В законах о борьбе с терроризмом (1999 год) и борьбе с экстремизмом (2003 год) дается широкое определение «терроризма» и «экстремизма», а за правительством закрепляются широкие полномочия по проведению контртеррористических мероприятий, серьезнейшим образом ограничивающих свободу выражения мнений. Так, в статье 3 Закона о борьбе с терроризмом «терроризм» определяется как «насилие или угроза его применения в отношении физических лиц, ...юридических лиц, а также уничтожение или угроза уничтожения имущества или иных материальных объектов..., создающие опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворение их неправомерных имущественных и (или) иных интересов». В статье 3 закона «О борьбе с экстремизмом» это явление определяется как «проявление юридическими и физическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению ее полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды». Поправки к Уголовному кодексу, указ о которых был подписан 14 ноября 2016 года, предусматривают лишение свободы на срок от 3 до 10 лет за публичное оправдание террористической или экстремистской деятельности. А использование средств массовой информации и Интернета для этих целей наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет. В упомянутом законе «публичное оправдание террористической и экстремистской деятельности» определяется как «публичная пропаганда о признании правильности идеологии и практики терроризма, предложения к подражанию и его поддержке». Специальный докладчик понимает, что Таджикистану угрожает реальная опасность насильственного экстремизма и религиозной радикализации, но он обеспокоен потенциальной контрпродуктивностью существующей законодательной базы с точки зрения решения этих задач.

IV. Ограничение свободы СМИ

A. Законодательная база

17. Национальное законодательство Таджикистана гарантирует защиту права на доступ к информации и свободу средств массовой информации. В Законе о праве на доступ к информации (Закон № 411 от 2008 года) закреплены правовые условия осуществления каждым гражданином своего права свободно осу-

шествлять поиск и получение информации³. Закон охватывает как обязательное доведение информации для всеобщего сведения, так и персональные и коллективные запросы на информацию (статья 7). Предусмотренное законом предоставление доступа к информации имеет, в частности, форму обязательных для государственных органов власти пресс-конференций, которые должны проводиться с установленной законом периодичностью. Специальному докладчику сообщили, что принятым в сентябре 2011 года Указом Президента их минимальное число было уменьшено с четырех до двух в год.

18. Законом № 961 «О печати и других средствах массовой информации» от 2013 года закреплена свобода печати, являющаяся одной из основных свобод, и запрещается цензура: в статье 2 сказано, что печать и другие средства массовой информации в Таджикистане свободны. Он также гласит, что каждый гражданин имеет право свободно выражать свои убеждения и мнения, распространять их в любых формах в печати и других средствах массовой информации и что цензура запрещается⁴.

19. Закон о печати и других средствах массовой информации опирается на Закон о праве на доступ к информации и гарантирует защиту журналистов и владельцев средств массовой информации путем признания обязательств государства как участника Международного пакта о гражданских и политических правах по поощрению и охране свободы выражения мнений, а также закрепления за средствами массовой информации права обжаловать отказ правительства в предоставлении им доступа к информации (статья 27).

20. По словам должностных лиц, с которыми беседовал Специальный докладчик, летом 2015 года правительство издало директиву, обязавшую всех должностных лиц делиться информацией только с государственным информационным агентством «Ховар», которое, таким образом, должно быть основным каналом распределения информации среди всех остальных средств массовой информации в Таджикистане. По мнению Национальной ассоциации независимых средств массовой информации, эта директива нарушает конституционные гарантии равного доступа к информации. Специальный докладчик подчеркивает, что наделение агентства «Ховар» функциями информационного шлюза ограничивает право граждан на доступ к информации, причем это происходит на основаниях, не подпадающих очевидным образом под действие ограничений, допустимых в соответствии с Пактом.

В. Давление на журналистов и средства массовой информации

21. Несмотря на формальное существование правовой защиты, журналисты и сотрудники независимых средств массовой информации сообщают об оказываемом на них со стороны государственных должностных лиц как правовом, так и внеправовом давлении, направленном на ограничение освещения событий в стране и публикации критических материалов. Ряд собеседников Специального докладчика сообщили ему о серьезных затруднениях, с которыми сталкиваются СМИ при освещении действий правительства, проведении расследований по вопросам, представляющим существенный общественный интерес, таким как, например, предполагаемый военный мятеж в сентябре 2015 года, и распространении критических материалов. Общая обеспокоенность, которая неоднократно озвучивалась собеседниками Специального докладчика, связана с тем, что в основном не закрепленные ограничения по мотивам «экстремизма» и поддержки терроризма оказывают сдерживающее воздействие на журналистику и возможность безопасного освещения сюжетов, представляющих интерес для общественности, а также на готовность издателей и редакторов давать ход таким со-

³ Текст Закона на английском языке размещен по адресу <http://right2info.org/resources/publications/tajikistan-ati>.

⁴ Неофициальный перевод на английский язык размещен по адресу www.nfoic.org/tajikistan-media-law.

общениям. Одновременно с этим правительство блокирует иностранные социальные сети и веб-сайты, что резко ограничивает доступ общественности к информации о том, что происходит за пределами Таджикистана⁵.

22. Специальный докладчик получил заслуживающие доверия сведения о происходивших в последние годы случаях преследования журналистов, осуществлявшихся под предлогом их причастности к мошенничеству, вымогательству, организованной преступности и экстремизму. Наибольшему преследованию, по всей видимости, подвергаются журналисты, освещающие политическую обстановку в стране и проводящие антикоррупционные расследования. Журналисты рассказали Специальному докладчику о попытках правительства дискредитировать их в глазах коллег. Некоторые журналисты отметили, что их вызывали в Генеральную прокуратуру, чтобы запугать и добиться от них прекращения журналистской деятельности. Другие журналисты сообщали о слежке и угрозах, поступающих им самим и их семьям по Интернету и телефону. Издатели говорили о том, что их вынуждают увольнять авторов статей, где критикуется правительство.

23. За прошедший год Специальный докладчик получил сообщения об использовании процедур аккредитации журналистов в качестве инструмента давления. Согласно этим сообщениям, 25 ноября 2016 года шестеро сотрудников радио «Свобода» были лишены таджикстанской аккредитации журналиста после того, как они сообщили о назначении дочери президента страны на работу в Министерство иностранных дел. Однако их аккредитация была восстановлена 10 дней спустя, после того, как радио «Свобода» оспорило это решение⁶. Кроме того, аккредитации был лишен один сотрудник радио «Озоди» и еще одному корреспонденту – сотруднице Британской вещательной корпорации («Би-би-си») – угрожали отзывом аккредитации, но в конечном счете ограничились запретом на публикации в течение месяца.

24. В 2016 году парламент рассмотрел поправки к Закону о печати и других средствах массовой информации, предусматривавшие возможность приостановления деятельности средств массовой информации. В ответ на резко отрицательную реакцию со стороны журналистов и средств массовой информации Парламент открыл консультации по предложенным поправкам. В мае 2016 года он принял поправки, которые, несмотря на ряд изменений, все-таки закрепили за генеральным прокурором или органом, уполномоченным регулировать регистрацию средств массовой информации, право обращаться в суд за распоряжением о приостановлении деятельности соответствующего СМИ⁷.

25. Журналисты сообщили Специальному докладчику о том, что требования о регистрации использовались для преследования средств массовой информации, критикующих правительство, еще до принятия этих поправок. Специальному докладчику поступила информация о том, что в недавнем прошлом по меньшей мере два независимых информационных агентства закрылись из-за трудностей, связанных с атмосферой, царящей в журналистике Таджикистана. В ноябре 2016 года независимая газета «Нигох» прекратила публикацию печатного издания, поскольку, по слухам, официальные власти не одобряли его редакционную политику⁸. Согласно сообщениям, на издание оказывалось исклю-

⁵ См. European Journalism Observatory, «Tajikistan: new moves to censor critical news media», 18 August 2016. Размещено по адресу <http://en.ejo.ch/media-politics/press-freedom/tajikistan-new-moves-to-censor-critical-news-media>.

⁶ См. Radio Free Europe, «Update: accreditation restored to RFE/RL journalists in Tajikistan», 6 December 2016. Размещено по адресу <https://pressroom.rferl.org/a/28144378.html>.

⁷ См. European Journalism Observatory, «Tajikistan: new moves to censor critical news media», 18 August 2016. Размещено по адресу <http://en.ejo.ch/media-politics/press-freedom/tajikistan-new-moves-to-censor-critical-news-media>.

⁸ См. Radio Free Europe, «Independent Tajik newspaper suspends operations», 5 November 2016. Размещено по адресу www.rferl.org/a/independent-tajik-newspaper-suspends-operations/28098259.html.

чительно сильное давление в связи с публикацией критических статей о положении ПИВТ и судебном процессе в отношении ее адвоката, а также якобы оскорбительными статьями о президенте страны. Спустя две недели без официального объяснения причин было закрыто информационное агентство «Тожньос», в связи с чем (а также ввиду угроз финансового и иного характера со стороны правительства) среди журналистов и новостных агентств усилилась самоцензура.

26. Специальному докладчику также поступили сообщения о блокировке – как считается, по указанию властей – доступа к сайтам «Азия плюс», радио «Свободная Европа»/«Радио Свобода» и «Озадагон». Несмотря на то, что правительство отвергает эти обвинения, Специальному докладчику были предоставлены заслуживающие доверия свидетельства того, что блокировка этих сайтов, которые, согласно имеющейся информации, в начале 2017 года по-прежнему были недоступны на территории Таджикистана, произошла по распоряжению правительства⁹. Специальному докладчику поступили также сообщения о том, что в преддверии референдума в мае 2016 года и другие независимые новостные агентства столкнулись с проблемой блокировок, запугивания и угроз¹⁰. В результате этих действий доступ населения к информации был ограничен, как и возможность выступать с критикой правительства.

C. Уголовная ответственность за диффамацию

27. В 2012 году парламент отменил уголовную ответственность за диффамацию, что стало верным шагом в направлении приведения внутреннего законодательства в соответствие с международными стандартами в области прав человека. Однако диффамация и оскорбление президента и государственных служащих по-прежнему фигурируют в качестве уголовно наказуемых деяний в статьях 137 и 330 Уголовного кодекса. Публичное оскорбление президента в прессе или других средствах массовой информации по-прежнему карается тюремным заключением на срок до пяти лет¹¹. 26 октября 2016 года нижняя палата парламента одобрила новый закон – «Об Основателе мира и национального единства – Лидере нации», закрепивший за президентом Рахмоном титул «Основателя независимого Таджикистана». 8 ноября 2016 года верхняя палата парламента приняла поправки к Уголовному кодексу, включая ввод в действие пункта 1 статьи 137, предусмотрев уголовную ответственность за оскорбление Лидера нации. Указанный закон вступил в силу 17 ноября 2016 года. В соответствии с этими изменениями публичное оскорбление Лидера нации в средствах массовой информации или в Интернете, а также клевета в его адрес караются лишением свободы на срок до пяти лет. Такая особая защита от критики не соответствует международным стандартам. Комитет по правам человека подчеркнул в своем замечании общего порядка № 34, что законом не должны устанавливаться более жесткие меры наказания исключительно в связи с положением личности соответствующего человека и что право на беспрепятственное выражение мнений, которому в Пакте уделяется большое внимание, имеет особо важное значение во время политических дискуссий, проводимых в демократическом обществе относительно государственных и политических деятелей. Таким образом, одного лишь мнения, что формы выражения мнений оскорбляют

⁹ См. International Partnership for Human Rights, «Declining civic space in Tajikistan», 3 March 2017. Размещено по адресу <http://iphronline.org/declining-civic-space-tajikistan-20170303.html>.

¹⁰ См. Reporters Without Borders, «RSF condemns continuing harassment of independent media in Tajikistan», 21 May 2016. Размещено по адресу <https://rsf.org/en/news/rsf-condemns-continuing-harassment-independent-media-tajikistan>.

¹¹ См. www.state.gov/documents/organization/265762.pdf and www.news.tj/en/news/tajikistan/power/20161108/5-years-of-imprisonment-for-insulting-the-nations-leader-in-tajikistan.

какое-либо лицо, недостаточно для того, чтобы обосновать применение наказаний.

28. В Гражданском кодексе закреплена гражданско-правовая ответственность за диффамацию, и соответствующее положение, согласно имеющейся информации, часто используется в качестве основания для преследования журналистов и лиц, выступающих с критическими заявлениями¹². В статье 174 обеспечивается защита чести, достоинства и деловой репутации и предусматривается возмещение «морального вреда». Согласно этому положению обвиняемые должны доказать соответствие их заявлений действительности. Положения Гражданско-процессуального кодекса о диффамации предусматривают чрезмерную финансовую компенсацию за клеветнические заявления. Статья 171 и пункт 2) статьи 1116 гласят, что при определении размера компенсации суд должен принимать во внимание степень физических и нравственных страданий лица, которому причинен вред и степень вины нарушителя, а также требования разумности и справедливости. Пунктом 2) статьи 1115 предусмотрено, что моральный вред возмещается независимо от вины причинителя, если вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию пострадавшего. Многие собеседники Специального докладчика выразили обеспокоенность в связи с тем, что ввиду положений гражданско-процессуального кодекса о диффамации журналистам приходится платить высокую цену за освещение тем, представляющих общественный интерес, особенно таких, как коррупция и разнообразные коммерческие и государственные связи семьи президента¹³. Специальный докладчик с обеспокоенностью обращает внимание на то, что эти положения оказывают сдерживающее воздействие на осуществление права на свободу выражения мнений и работу журналистов, особенно на освещение ими деятельности государственных деятелей и вопросов государственной политики.

V. Ограничения в отношении пользования Интернетом и мобильной связью

29. Измененный закон «О правовом режиме чрезвычайного положения» разрешает правительству после объявления чрезвычайного положения блокировать услуги мобильной связи и доступ в Интернет без постановления суда. Поправки к закону «О борьбе с терроризмом», принятые в 2015 году, предусматривают возможность отключения Интернета и телекоммуникационных систем в ходе контртеррористических операций, особенно в тех случаях, когда эти каналы используются для распространения так называемой «запрещенной» информации¹⁴.

30. Законодательство Таджикистана не предусматривает правовой защиты ни Интернета, ни мобильной связи. Несмотря на вытекающие из Международного пакта о гражданских и политических правах обязательства Таджикистана гарантировать свободу выражения мнений, независимо от государственных границ и любыми способами, его национальное законодательство допускает блокировку правительством мобильной связи и доступа к Интернету, что, согласно сообщениям, подтвержденным как минимум одним высокопоставленным сотрудником служб безопасности во время визита Специального докладчика,

¹² См. Article 19, English Pen and Pen International, «Submission to the universal periodic review of Tajikistan», 21 September 2015. Размещено по адресу www.upr-info.org/sites/default/files/document/tajikistan/session_25_-_may_2016/js1_upr25_tjk_e_main.pdf.

¹³ См. также OSCE, «Defamation and insult laws in the OSCE region: a comparative study», March 2017. Размещено по адресу www.osce.org/fom/303181?download=true.

¹⁴ См. Tajikistan News Agency, «Tajik government proposes amendments to the country's law on combating terrorism», 16 November 2015. Размещено по адресу <https://news.tj/en/news/tajikistan/power/20151116/tajik-government-proposes-amendments-country-s-law-combating-terrorism>.

происходит с высокой регулярностью. 11 ноября 2016 года президентским указом № 765 был создан Единый коммутационный центр (ЕКЦ), посредством которого правительство может осуществлять тотальный контроль за переговорами внутри страны, не будучи ограничено какими-либо правовыми гарантиями¹⁵. Это означает, что весь интернет-трафик и смс-сообщения, проходящие через Единый коммутационный центр, будут поступать на серверы единственного, принадлежащего государству поставщика телекоммуникационных услуг «Тоджиктелеком». Указ № 765 закрепляет полномочия правительства по отключению и ограничению услуг без необходимости прибегать к помощи поставщиков услуг¹⁶.

31. Кроме того, ЕКЦ расширяет возможности государства по отслеживанию сообщений, передаваемых как внутри страны, так и за рубеж и из-за рубежа. Специальному докладчику сообщили о том, что правительство уже начало на регулярной основе отслеживать сообщения, передаваемые в пределах страны. Как утверждается, ЕКЦ сделает возможной слежку без необходимости обращаться с соответствующим запросом к поставщикам услуг или телекоммуникационным компаниям, поскольку у правительства будет прямой доступ к коммуникационным сетям.

32. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает большое число поступивших ему сообщений о блокировке многочисленных веб-сайтов, социальных сетей и поисковых платформ, включая Фейсбук, Вконтакте, Ютуб и Твиттер, в особенности тех из них, которые власти относят к категории поощряющих «экстремизм». Хотя сотрудники некоторых государственных учреждений сообщили Специальному докладчику о том, что отключения веб-сайтов происходят по техническим причинам, другие собеседники утверждали, что правительство намеренно блокирует некоторые сайты. Из других сообщений следует, что правительство оправдывает такие отключения требованиями «обеспокоенных граждан». Один сотрудник службы безопасности рассказал Специальному докладчику о том, что органы безопасности хотели бы подходить к блокировке более избирательно и применять ее только в отношении оскорбительных или нарушающих закон публикаций и видеозаписей, однако, по его утверждению, они не располагают необходимыми техническими возможностями. По его словам, если сайт нарушает права человека, его просто «легче» заблокировать целиком. Если точечные и лимитированные по времени ограничения, диктуемые необходимостью и обоснованные с точки зрения соразмерности, в отдельных ситуациях оправданы, то отключение социальных сетей полностью по соображениям охраны общественного порядка или национальной безопасности не отвечает ни требованиям необходимости, ни принципу пропорциональности.

33. Компания «ТелиаСонера», владеющая сотовым оператором «Тисел» (Tcell), сообщила, что только в июне 2015 года правительство просило их о блокировке по меньшей мере 84 веб-сайтов¹⁷. Специальному докладчику также стало известно о многочисленных случаях блокировки по распоряжению правительства служб сотовой связи. Так, согласно поступившим сообщениям, в октябре 2014 года на фоне призывов одной из политических организаций к мирным акциям протеста правительство отдало распоряжение о блокировке всех

¹⁵ См. Reporters Without Borders, «RSF reinforces alliance with partner in Tajikistan», 28 November 2016. Размещено по адресу <https://rsf.org/en/news/rsf-reinforces-alliance-partner-tajikistan>.

¹⁶ См. www.teliacompany.com/en/news/news-articles/2016/respecting-freedom-of-expression-information-about-and-telia-company-view-on-new-legislation-in-tajikistan/.

¹⁷ См. www.teliacompany.com/en/news/news-articles/2015/update-6-july---freedom-of-expression---major-event-as-to-service-limitations-in-tajikistan-9-october-2014/.

смс-служб¹⁸. Аналогичным образом, начиная с 4 сентября 2015 года жители страны в течение трех недель не имели доступа к некоторым веб-сайтам¹⁹.

34. Уже после визита Специального докладчика из Таджикистана стали поступать сообщения о том, что операторы сотовой связи приступили к перерегистрации всех сим-карт в соответствии с поправками к закону «Об электронных средствах связи»²⁰, составляющему элемент стратегии по борьбе с террористической угрозой²¹. Государственные чиновники выражали обеспокоенность по поводу того, что граждане приобретают сим-карты и передают или перепродают их членам экстремистских групп. Однако такая перерегистрация сим-карт может иметь значительные по сути и масштабу последствия для свободы выражения мнений в стране. Она предполагает представление гражданами своих паспортов и сим-карт в сервисный центр. В том случае если сим-карта не будет перерегистрирована в течение года, она подлежит деактивации. Обязательная регистрация нарушает право на анонимность при общении, в особенности в случае лиц, использующих мобильную связь для выхода в Интернет, и позволяет правительству контролировать частных лиц и журналистов в гораздо большей степени, чем того требуют законные интересы государства (см. A/HRC/29/32, пункт 51).

VI. Ограничения в отношении выражения оппозиционных взглядов

35. Среди собеседников Специального докладчика из числа тех, кто не состоял на государственной службе, преобладала обеспокоенность по поводу природы вводимых ограничений и последующего уголовного преследования в отношении членов оппозиционных партий, особенно ПИВТ и политического объединения, известного как «Группа 24». За последние годы пространство для озвучивания оппозиционных взглядов уже оказывалось в Таджикистане под серьезной угрозой. Попытки разгромить крупнейшую оппозиционную силу – ПИВТ, преследование и привлечение к уголовной ответственности ее членов, а также преследование других потенциально независимых политических сил свидетельствуют о том, что в стране нет места оппозиции действующему режиму. Усугубление ситуации в этом ключе ускорило из-за принятия поправок к законодательству, дополнительно ограничивших деятельность политических партий и прокладывающих путь к увековечению власти действующего руководства. Заключение под стражу и запугивание адвокатов стало еще одним симптомом незащищенности для всех несогласных в стране.

A. Правовые ограничения в отношении деятельности политических партий

36. Во время визита Специальный докладчик увидел, что поправки к Конституции вызывают серьезную обеспокоенность, а их принятие 22 мая 2016 года стало официальным закреплением репрессивного политического климата в

¹⁸ См. Access Now, «Access decries SMS blocking and online repression in Tajikistan», 10 October 2014. Размещено по адресу www.accessnow.org/access-decries-sms-blocking-and-online-repression-in-tajikistan/. См. также Human Rights Watch, *World Report 2015: Tajikistan*. Available at www.hrw.org/world-report/2015/country-chapters/tajikistan. Размещен по адресу: www.hrw.org/world-report/2015/country-chapters/tajikistan.

¹⁹ См. https://freedomhouse.org/sites/default/files/NIT2016_Tajikistan.pdf.

²⁰ См. www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=126004 (только на русском языке).

²¹ См. Eurasianet, «Tajikistan: SIM cards targeted in fight against terrorism», 2 November 2016. Размещено по адресу www.eurasianet.org/node/81136.

стране²². Результаты референдума привели к сокращению круга возможностей для выражения политических взглядов, поскольку были внесены поправки в статью 8 Конституции. Статья 8 и до этого предусматривала запрет на общественные ассоциации, пропагандирующие национализм, расизм и религиозную вражду, а также ассоциации, призывающие к насильственному свержению конституционного строя и организации вооруженных групп. Нововведение в виде запрета на деятельность политических партий религиозного толка имеет особое значение, поскольку оно непосредственно затрагивает избирателей, чьи взгляды ранее представляла ПИВТ, которая была единственной в Таджикистане и других центральноазиатских странах бывшего СССР партией религиозной направленности. Интересно, что ввод этого запрета на конституционном уровне означает отмену результатов референдума 2003 года, по итогам которого были легализованы политические партии религиозной направленности, а также участие ПИВТ в выборах и в работе законодательных органов, что консолидировало мирное соглашение, положившее конец гражданской войне, которая шла в стране в предыдущее десятилетие.

В. Проведение расследований и осуществление уголовного преследования в отношении лидеров оппозиции и их заключение под стражу

37. Чаще всего сообщения о неприкрытых нападениях на оппозиционные партии и их лидеров поступали в течение двух лет, предшествовавших визиту Специального докладчика. На выборах, прошедших в марте 2015 года, ПИВТ лишилась последних нескольких мест в парламенте. Тогда наблюдатели от Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) сообщали о фактах запугивания со стороны правительства и вбросах избирательных бюллетеней. В заключительном докладе БДИПЧ сказано, что «парламентские выборы 1 марта проходили в условиях ограниченного политического пространства и кандидатам не были предоставлены равные условия», а также что «ограничения в праве выдвижения кандидатур, свободах выражения и собрания, а также доступе к СМИ сужали возможности сделать свободный и осознанный выбор» (пункт 1)²³.

38. В марте 2015 года лидер ПИВТ Мухиддин Кабири выехал из страны для участия в конференции. Вскоре Генеральная прокуратура объявила о намерении открыть следствие по сделке по продаже недвижимости пятнадцатилетней давности, совершенной с участием г-на Кабири. Партийное руководство увидело в этом попытку дискредитировать ПИВТ и сочло возвращение г-на Кабири в Таджикистан слишком рискованным²⁴. Согласно имеющейся информации, в июне 2015 года в Интернете появились видеозаписи, на которых члены ПИВТ объявляли о выходе из партии²⁵. Кроме того, имеются свидетельства, согласно которым на персонажей этих видеозаписей оказывалось давление со стороны должностных лиц в виде запугивания и преследования.

39. Законы о противодействии терроризму и борьбе с экстремизмом не только подвели фундамент под подавление свободы СМИ, но и сыграли ключевую роль в демонтаже и криминализации указанных оппозиционных сил в стране. Сославшись на закрепленные в этих законах определения терроризма и экстремизма, генеральный прокурор и Верховный суд объявили ПИВТ и политическое

²² См. Radio Free Europe, «Tajikistan approves constitutional changes tightening Rahmon's grip on power», 23 May 2016. Размещено по адресу www.rferl.org/a/tajikistan-referenmdum-approved-rahmon-increasing-power/27751364.html.

²³ См. www.osce.org/odihr/elections/tajikistan/158081?download=true.

²⁴ См. See Agnieszka Pikulicka-Wilczewska, «Exiled Tajik opposition leader speaks», *The Diplomat*, 1 May 2017. Размещено по адресу <http://thediplomat.com/2017/05/exiled-tajik-opposition-leader-speaks/>.

²⁵ См. Human Rights Watch, *World Report 2016: Tajikistan*. Размещен по адресу www.hrw.org/world-report/2016/country-chapters/tajikistan.

объединение «Группа 24» экстремистско-террористическими организациями и возбудили уголовные дела в отношении их членов и, в ряде случаев, в отношении их адвокатов и родственников. В ходе визита Специальный докладчик с особым беспокойством отметил постоянное использование экстремизма и терроризма в качестве обоснования многочисленных мер, ограничивающих свободу выражения мнений и политического инакомыслия, что делает возможным главным образом отсутствие четкого определения «экстремизма» и «терроризма».

40. Согласно многочисленным сообщениям, 9 июля 2015 года Генеральная прокуратура выступила с официальным заявлением, в котором обвинила ряд членов ПИВТ в серии преступлений, отметив, что данная группа более не может считаться политической партией, так как она закрыла многие из своих отделений. В августе 2015 года Министерство юстиции постановило распустить ПИВТ, заявив, что по числу членов она не удовлетворяет требованиям для официальной регистрации, и дало партии 10 дней на прекращение деятельности.

41. В сентябре 2015 года правительство обвинило ПИВТ в причастности к произошедшим, согласно сообщениям, в Душанбе 4 сентября 2015 года вооруженным столкновениям между правительственными силами и вооруженными группами. 29 сентября 2015 года Верховный суд на основании закона «О борьбе с терроризмом» официально признал Партию исламского возрождения Таджикистана террористической организацией, не имеющей право осуществлять какую-либо деятельность. Согласно этому постановлению, запрещено распространение каких-либо газет, видеоматериалов, аудиозаписей, литературы и листовок, связанных с ПИВТ; тогда же был заблокирован и ее веб-сайт.

42. Начиная с 16 сентября 2015 года по меньшей мере 13 высокопоставленных членов ПИВТ и их адвокаты попали под волну арестов. В ходе своего визита Специальный докладчик узнал о том, что им были предъявлены обвинения в совершении различных правонарушений, включая участие в преступной группе, подстрекательство к национальной, расовой и религиозной ненависти, убийство, терроризм, призывы к насильственному изменению конституционного строя, незаконное хранение и перевозка оружия, а также вооруженное восстание. Другие лица, в том числе, согласно имеющейся информации, по меньшей мере десять родственников Кабири, были задержаны, но позже выпущены на свободу.

43. Специальный докладчик неоднократно подавал запрос на посещение задержанных членов ПИВТ и их адвокатов. Это было сделано через сотрудников Министерства иностранных дел, Верховного суда и Генеральной прокуратуры. Однако он с глубоким сожалением констатирует, что правительство не ответило на его запросы относительно посещения указанных лиц, что является нарушением мандата, которым его наделил Совет по правам человека.

44. Судебный процесс над членами ПИВТ начался вскоре после завершения визита Специального докладчика. Он проходил тайно и, как сообщается, в следственном изоляторе Государственного комитета национальной безопасности. В связи с вопросом о секретности, окружавшей этот процесс, Специальный докладчик напоминает, что пункт 1) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантирует право на справедливое судебное разбирательство и гласит, что любое судебное постановление, за некоторыми исключениями, должно быть публичным.

45. 2 июня 2016 года, примерно три месяца спустя после визита Специального докладчика, задержанным лидерам ПИВТ был вынесен приговор. Саидумар Хусайни и Мухаммадали Хайит, первый заместитель и заместитель председателя партии, были приговорены к пожизненному заключению, а другие члены руководства партии – Рахматуллои Раджаб, Саттор Каримов, Киёмиддини Аваз и Абдукаххори Давлат – были приговорены к 28 годам тюремного заключения. К другим были применены иные меры наказания, наиболее мягкой из которых стало заключение под стражу на двухлетний срок (эта мера была применена к

юристу партии – г-же Зарафо Рахмони). В знак протеста против вердиктов 2 июня 2016 года супруги членов партии провели мирный марш, конечным пунктом которого было местное отделение Организации Объединенных Наций. Как сообщается, они были остановлены сотрудниками местной полиции и оштрафованы за неподчинение их приказам.

46. Сообщалось также о других случаях запугивания политических активистов путем преследования членов их семей. Так, отца журналиста Шукрати Рахматулло, находящегося в тюрьме по обвинениям, касающимся ПИВТ, согласно сообщениям, поместили в одиночную камеру и избивали. Ему затем сказали, что причиной этих издевательств стала журналистская деятельность его сына, которую тот должен прекратить, чтобы спасти отца от пыток. Вайсиддин Одинаев является одним из активистов, устроивших протест против своего правительства в Праге 1 декабря 2016 года. Сообщалось, что пять дней спустя его семидесятипятилетний дед, проживающий в Таджикистане, был вызван там на допрос, который продолжался пять часов и касался его внука, хотя они с ним в течение многих лет не виделись. Видный член партии Илхомджон Якубов стал одним из героев снятого в Польше фильма о правах человека. С тех пор у нескольких из его родственников были конфискованы дома, а сами они были вынуждены бежать после поступивших от их соседей угроз насилия.

47. Правительство оказывало существенное давление и на других политических деятелей. Еще в 2013 году произошел арест бывшего министра промышленности Зайда Саидова, который незадолго до того объявил о создании партии «Новый Таджикистан». По итогам судебного разбирательства, проходившего в закрытом режиме, г-н Саидов был признан виновным и приговорен к 29 годам тюремного заключения по обвинению в преступлениях на сексуальной почве и коррупции.

48. Дело Умарали Кувватова, лидера объединения «Группа 24», является еще одним показателем того, насколько серьезна сложившаяся в Таджикистане ситуация. 23 декабря 2012 года в Дубае по запросу властей Таджикистана г-н Кувватов был арестован по обвинению в мошенничестве. Созданная им «Группа 24» задумывалась как движение, находящееся в оппозиции действующему таджикистанскому режиму, чем, согласно сообщениям, и объяснялись выдвинутые против него обвинения в мошенничестве. После выхода на свободу в октябре 2013 года г-н Кувватов покинул страну и обосновался в Турции, где продолжил работу по созданию лагеря сторонников «Группы 24»²⁶. После того как он призвал своих единомышленников выйти 10 октября 2014 года на митинг в поддержку демократических выборов на одной из главных площадей Душанбе по всему Таджикистану были заблокированы Ютуб и Фейсбук²⁷. «Группа 24» была объявлена экстремистской группой, а в отношении лиц, подозревавшихся в связях с ней, были начаты расследования, которые могли привести к уголовным обвинениям и заключению под стражу. Г-н Кувватов, которому неоднократно угрожали расправой, был убит в Турции 5 марта 2015 года. В Генеральной прокуратуре Специальному докладчику сообщили, что ведомство не возбуждало расследования с целью установить причастность каких-либо лиц из Таджикистана к этому убийству. Еще один участник «Группы 24», Сафарали Хасанов, был приговорен в мае 2016 года к пяти годам тюремного заключения по обвинению в организации деятельности экстремистской группы, после того как он принял участие в заседании Группы, участники которой призвали та-

²⁶ См. Tajikistan News Agency, «Tajikistan sends official extradition request to UAE for Umarali Quvvatov», 9 January 2013. Размещено по адресу <https://news.tj/en/news/tajikistan/laworder/20130109/tajikistan-sends-official-extradition-request-uae-umarali-quvvatov>.

²⁷ См. Radio Free Europe, «SMS services down in Tajikistan after protest calls», 10 October 2014. Размещено по адресу www.rferl.org/a/tajikistan-sms-internet-group-24-quvatov-phone-message-blockage-dushanbe/26630390.html.

джикистанских трудовых мигрантов выйти на митинг против правительства Таджикистана²⁸.

С. Заключение под стражу и запугивание адвокатов

49. В ходе визита Специальному докладчику стало известно о нескольких случаях преследования и запугивания адвокатов, защищающих диссидентов или оппозиционеров. К их числу относятся, например, Бузургмехр Ёров и Нуриддин Махкамов – двое адвокатов-правозащитников, принимавших участие в судебном процессе по делу ПВИТ; их дела вызывают серьезные вопросы относительно того, насколько правительство страны на самом деле привержено принципам соблюдения процессуальных гарантий и независимости правовых механизмов. Адвокатам предъявили, в частности, обвинения в мошенничестве, «разжигании национальной, расовой, местнической или религиозной вражды» и экстремизме. Г-н Ёров был арестован 29 сентября 2015 года, вскоре после того, как он согласился представлять членов партии, арестованных за несколько дней до этого. А 22 октября 2015 года был арестован г-н Махкамов – адвокат, работавший в той же юридической фирме, что и г-н Ёров, – после того, как он изъявил желание представлять последнего в суде. В период с августа по сентябрь 2016 года по обвинению в «разглашении государственной тайны» был также арестован брат г-на Ёрова, Джамшед Ёров, на том основании, что он распространял закрытую информацию о приговорах, вынесенных в отношении партийных лидеров. В октябре 2016 года г-н Ёров и г-н Махкамов были приговорены соответственно к 21 и 23 годам тюремного заключения.

50. В ходе своего процесса Бузургмехр Ёров предположительно прочел вслух персидское стихотворение, в котором упоминались «глупцы», что повлекло за собой выдвижение против него дополнительных обвинений в неуважении к суду и оскорблении государственного должностного лица. 15 марта 2017 года он был признан виновным в указанных правонарушениях, а срок его заключения был продлен на два года (до 25 лет).

51. В январе 2015 года Шухрат Кудратов, видный адвокат-правозащитник и заместитель председателя Социал-демократической партии, был приговорен к девяти годам лишения свободы. До этого он представлял интересы независимого новостного агентства «Азия Плюс» и был адвокатом Зайда Саидова – попавшего под арест лидера партии «Новый Таджикистан». Г-н Кудратов сообщал о нарушениях, допущенных в ходе суда над г-ном Саидовым, и об угрозах насильственных действий, полученных им самим и другими адвокатами, занимавшимися защитой обвиняемого в рамках этого процесса. Согласно имеющейся информации, на двоих других адвокатов также оказывалось давление в виде запугивания: это Исок Табаров и Фахриддин Зокиров, который в 2014 году был арестован и оштрафован.

52. Специальному докладчику удалось в ходе поездки встретиться с г-ном Табаровым. Он – единственный из представителей г-на Саидова, кому не было предъявлено уголовное обвинение. Однако 3 июля 2015 года был арестован его сын, Фируз Табаров, которого, как сообщается, пытали и принуждали дать ложные признательные показания об осуществлении антигосударственной пропаганды. 11 февраля 2016 года Фируз Табаров был признан виновным в совершении различных преступлений, включая «экстремизм» и «содействие террористам-наемникам», и приговорен более чем к 13 годам тюремного заключения. По сообщениям, достоверных доказательств в поддержку этих обвинений было недостаточно, что позволяет заключить, что они объяснялись деятельностью его отца. 14 марта 2016 года Далер Табаров, второй сын Исока Табарова, был арестован по обвинению в несообщении о преступлении. 2 июня 2016 года

²⁸ См. Tajikistan News Agency, «One more member of Group 24 jailed in Tajikistan», 5 May 2016. Размещено по адресу <https://news.tj/en/news/one-more-member-group-24-jailed-tajikistan>.

он был приговорен к 6 месяцам тюремного заключения. Исок Табаров, который на протяжении всего того времени, пока на его сыновей оказывалось давление, утверждал, что предъявленные им обвинения политически мотивированы, скончался от сердечного приступа спустя 10 дней после оглашения приговора по делу Далера.

53. По словам ряда адвокатов и активистов, с которыми встретился Специальный докладчик, закон «Об адвокатуре», принятый в 2015 году, еще больше ограничил независимость адвокатов. По этому закону Министерство юстиции уполномочено выступать в качестве лицензирующего органа, а всем адвокатам предписывается каждые пять лет подтверждать свою аккредитацию, проходя каждый раз через экзаменационный процесс. Сообщалось, что тест включает вопросы, не относящиеся к праву, – в том числе по политике и истории. В результате осуществления этого закона, как сообщается, лишь около 30% адвокатов продолжили заниматься адвокатской практикой после его принятия.

VII. Сужение пространства для деятельности активистов и организаций гражданского общества

54. Все представители гражданского общества, с которыми встретился Специальный докладчик, выразили серьезную обеспокоенность по поводу перспектив неправительственного активизма в Таджикистане. Они указали на усугубление ситуации в области законодательства. Закон 2014 года «О митингах, демонстрациях и уличных шествиях» устанавливает ряд ограничений, которые, как представляется, несовместимы с международными стандартами, регулирующими право на мирные собрания²⁹. Статья 10 этого закона гласит, что лицо, в отношении которого назначалось административное наказание за совершение (неуголовных) правонарушений, предусмотренных статьями 106, 460, 479 и 480 Кодекса об административных правонарушениях, не может быть организатором массового мероприятия³⁰. Статья 12 Закона гласит, что заявление о проведении массового мероприятия подается организаторами не позднее 15 дней до даты его проведения. Кроме того, в статьях 14 и 15 закреплены ограничения по времени и месту проведения массовых мероприятий, в частности на их проведение вблизи зданий, в которых расположены органы государственной власти, памятников истории и культуры, национальных парков, кладбищ, а также полный запрет на проведение протестов в ночные часы.

55. Эти изменения в законодательстве и практике оказывают существенное давление на участников гражданского общества, сужая пространство для их деятельности и проведения в стране мирных протестов. Излишне строгие требования о заблаговременном уведомлении о проведении мероприятия и ограничение пространства для протестов отдельными районами и времени для их проведения – несколькими часами – налагают неоправданные ограничения на возможность отдельных лиц совместно с другими лицами согласованно выражать свое несогласие. Закон делает для манифестантов практически невозможным достижение законными средствами цели довести свою позицию до сведения властей и широкой общественности.

56. Кроме того, в августе 2015 года вступили в силу поправки к закону «Об общественных объединениях», рекомендованные к принятию Группой раз-

²⁹ См. Central Asia-Caucasus Analyst, «Tajikistan's parliament imposes restrictions on demonstrators», 26 November 2016. Размещено по адресу www.cacianalyst.org/publications/field-reports/item/13094-tajikistans-parliament-imposes-restrictions-on-demonstrators.html. См. также www.osce.org/odihr/elections/tajikistan/158081?download=true.

³⁰ Эти статьи касаются воспрепятствования организации или проведению массовых мероприятий (статья 106), мелкого хулиганства (статья 460), неповиновения сотрудникам милиции (статья 479) и нарушения порядка организации и проведения массовых мероприятий (статья 480).

работки финансовых мер³¹. В соответствии с этими поправками НПО отныне должны уведомлять Министерство юстиции о любом получении средств из иностранных источников, прежде чем смогут начать их использование. В том случае если НПО не будут иметь доступа к финансовым средствам по мере необходимости, это может привести к прекращению их деятельности. В исполнительных распоряжениях от 27 апреля и 9 июня 2016 года сказано, что организации должны информировать Министерство об источнике и характере средств, а также представлять подробную информацию о том, как и когда они будут использованы. Такое уведомление должно быть направлено в течение 10 дней с момента поступления средств. Затем Министерство юстиции может проверить предоставленную информацию и потребовать проведения инспекций. Таким образом, Министерство получает доступ к обширной информации о деятельности НПО, что может оказывать сдерживающее воздействие на свободу выражения мнений³².

57. В отношении ряда НПО, раскрывших информацию о своих источниках финансирования, были проведены допросы, или на них оказывалось давление со стороны органов власти в том случае, если было установлено, что источники их финансирования связаны с иностранными организациями или движениями. Специальный докладчик особенно обеспокоен поправками к нормативно-правовой базе в свете сообщений о расширении практики детальных проверок деятельности многих НПО разными органами власти, включая Государственный комитет национальной безопасности, Налоговый комитет, Министерство юстиции и Генеральную прокуратуру. Целый ряд собеседников отмечали, что официальные проверки стали более частыми и тщательными, что приводит к формированию атмосферы страха и служит действенным сдерживающим фактором, особенно в том, что касается деятельности правозащитных организаций.

58. Еще до принятия в 2015 году поправок к законодательству органы государственной власти вмешивались в работу НПО. Например, в 2013 году Ассоциация молодых юристов (Ампаро) была распущена по решению суда, заключившего, что она нарушила ревизионные процедуры Министерства юстиции. Предшественник Специального докладчика и другие эксперты Организации Объединенных Наций уже выражали серьезную озабоченность по поводу отсутствия транспарентности и четких процедурных требований в отношении проведения ревизии, в связи с которой была распущена указанная НПО³³.

VIII. Ограничение свободы проявления религиозных чувств

59. Свобода выражения мнений в религиозной сфере находится под серьезной угрозой. Отмечая важность статьи 26 Конституции, гарантирующей свободу религии, государственные должностные лица говорили в то же время о необходимости ограничения некоторых видов религиозной деятельности. По их мнению, ряд религиозных проявлений в прошлом уже оказывали дестабилизирующее воздействие на общественный порядок в Таджикистане или создавали благодатную почву для распространения экстремистской идеологии. Правительство оправдывает применение требования о регистрации религиозных организаций и наделение органов государственной власти полномочиями по регу-

³¹ Закон на русском языке размещен по адресу http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=78602.

³² См. Civicus, «In 2016, respect for civic space declined dramatically in Tajikistan», 28 February 2017. Размещено по адресу <https://monitor.civicus.org/newsfeed/2017/02/28/worsening-conditions-independent-dissent-tajikistan/>. См. также OHCHR, «Press briefing notes on Tajikistan», 3 August 2015. Размещено по адресу www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=16288&LangID=E.

³³ См. A/HRC/22/67, A/HRC/22/67/Corr.1 и A/HRC/22/67/Corr.2, стр. 91, дело TJK 3/2012, и стр. 147, дело TJK 4/2012.

лированию религиозной деятельности соображениями борьбы с угрозами радикализации и экстремизма. Одним из направлений проводимой правительством политики на этом направлении является контроль за тем, когда, где и при каких обстоятельствах религиозное самовыражение и религиозное образование допустимы.

60. В ходе визита Специального докладчика государственные должностные лица отдельно упоминали «Исламское государство Ирака и Леванта» как источник все возрастающей угрозы, которая служит причиной ужесточения ограничений на деятельность религиозного характера. Хотя Специальный докладчик понимает, в какой ситуации с точки зрения безопасности находится Таджикистан, он особенно обеспокоен тем, что проводимая политика не только нарушает право на свободу выражения мнений и свободу религии, но может также способствовать дальнейшей радикализации общества в связи с нарастающей и произвольной маргинализацией отдельных групп и их лидеров³⁴.

61. За проведение политики правительства в этой области отвечают Комитет по делам религии и Совет улемов. Комитет по делам религии осуществляет надзорные функции, а также отвечает за осуществление законов, касающихся религии, в частности за регистрацию религиозных групп и контроль над мечетями и церквями. Совет улемов обладает формальной независимостью и выступает в роли духовного наставника всего мусульманского сообщества Таджикистана, придерживаясь одобряемого государством толкования ислама. Комитет по делам религии и Совет улемов приняли ряд постановлений и религиозных указов, ограничивающих пространство для исповедования ислама. Так, например, Комитет по делам религии регулирует деятельность расположенных в Таджикистане мечетей, где назначаемым правительством имамам разрешается читать только те проповеди, которые были подготовлены Советом улемов³⁵. В соответствии со статьей 11 закона 2009 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» выборы имам-хатибов и имамов мечетей проводятся «по согласованию» с государственным уполномоченным органом по делам религий. В статье 20 того же закона ограничиваются права мусульман на богослужения, которые могут осуществляться только в четырех местах: в мечетях, на кладбище, дома и в святых местах. Кроме того, были принудительно закрыты несколько молитвенных мест – на том основании, что они не были официально зарегистрированы в качестве мечетей. В 2009 году Верховный суд Таджикистана объявил салафитскую школу ислама экстремистским течением³⁶. Таким образом, на основании закона «О борьбе с терроризмом» любой последователь салафизма может быть арестован или задержан как член экстремистской группировки³⁷.

62. Кроме того, в последние два года, по-видимому, более широкие масштабы приобрело подавление религиозной деятельности. 7 июня 2016 года на юге Таджикистана семь человек были приговорены к тюремному заключению за принадлежность к «Братьям-мусульманам» – объединению, которое было в 2006 году запрещено и объявлено в Таджикистане террористической группировкой³⁸. С начала 2016 года судами, как сообщается, были приговорены к тю-

³⁴ См. Radio Free Europe, «Tajikistan's deadly export», 12 March 2017. Размещено по адресу www.rferl.org/a/tajikistan-deadly-export-islamic-state-suicide-bombers/28365044.html. См. также Global Risk Insights, «Under the radar: Tajikistan on track to be the next Afghanistan», 19 March 2017. Размещено по адресу <http://globalriskinsights.com/2017/03/under-the-radar-tajikistan-on-track-to-be-the-next-afghanistan/>.

³⁵ См. United States Commission on International Religious Freedom, «Annual report 2017: Tajikistan». Размещено по адресу www.uscirf.gov/sites/default/files/Tajikistan.2017.pdf.

³⁶ См. Forum 18, «Tajikistan: Islamic school of thought banned», 23 January 2009. Размещено по адресу www.forum18.org/archive.php?article_id=1243.

³⁷ См. Forum 18, «Tajikistan: imprisonments 'designed to scare the population'», 19 May 2016. Размещено по адресу www.forum18.org/archive.php?article_id=2180.

³⁸ См. Eurasianet, «Tajikistan: prayer leaders detained in latest anti-Islam offensive», 6 August 2016. Размещено по адресу www.eurasianet.org/node/78141.

ремному заключению на срок до 16 лет по меньшей мере 55 человек, многие из которых были обвинены в участии в деятельности салафитского движения и в распространении его доктрины³⁹.

63. Еще более жесткие ограничения действуют в отношении женщин и детей. Постановление Совета улемов от 2004 года запрещает женщинам молиться в мечетях⁴⁰. Согласно статье 8 закона 2011 года «Об ответственности родителей» несовершеннолетние лица в возрасте до 18 лет не имеют права входить в мечеть. Министерство образования запрещает женщинам носить хиджаб в школах и университетах.

64. 20 июля 2016 года глава Департамента по делам религии Согдийской области объявил во время пресс-конференции о закрытии всех пяти располагавшихся в области медресе (религиозных учебных заведений), которым начиная с июня 2013 года было запрещено вести педагогическую деятельность по причине отсутствия необходимой лицензии, выдаваемой Министерством образования. По словам чиновников, Министерство образования не выдало этим медресе лицензии для возобновления деятельности в связи с тем, что их правила не отвечали требованиям, установленным правительством для обучения в медресе и закрепленным в статье 12 закона 2009 года «О свободе совести и религиозных объединениях».

65. Специальному докладчику было также сообщено о прямом преследовании многих верующих мужчин и женщин, включая насильственное сбривание бороды и срывание хиджабов сотрудниками правоохранительных органов. Как сообщается, 26 мая 2016 года один мужчина был осужден за то, что он написал на видео задержание сотрудниками полиции Таджикистана двух женщин за ношение хиджаба. Он был признан виновным в «возбуждении национальной, расовой, местнической или религиозной вражды» за публикацию этой видеозаписи в Интернете и приговорен к одному году тюремного заключения⁴¹.

66. В мае 2016 года пять имамов были арестованы по обвинению в пропаганде экстремистских идей и вербовке молодых людей, состоявших в экстремистских группировках за рубежом. Эти аресты были произведены на основании информации, полученной от троих мусульманских священников, арестованных в апреле, а в период с января по апрель 2016 года правительство арестовало по аналогичным обвинениям еще 15 мусульманских священников.

67. Ограничения были также введены и в отношении отправления культа последователями других религий. В силу того, что закон «О свободе совести и религиозных объединениях» предусматривает обязательную регистрацию религиозных групп в Государственном комитете по делам религий, государство распоряжается, приверженцы каких религий могут официально организовывать свои структуры на территории страны. Свидетели Иеговы, например, в рамках универсального периодического обзора в 2016 году сообщили о том, что их регистрация была отменена⁴². Отмена юридической регистрации в свою очередь оборачивается задержаниями и преследованием членов незарегистрированных религиозных групп за участие в деятельности религиозного характера. Сообщается, что участники согласованного с властями празднования Холи в мае

³⁹ См. United States Commission on International Religious Freedom, «Annual report 2017: Tajikistan». Размещено по адресу www.uscirf.gov/sites/default/files/Tajikistan.2017.pdf.

⁴⁰ См. Radio Free Europe, «Tajikistan: top Islamic body bans women from attending mosque services», 20 October 2004. Размещено по адресу www.rferl.org/a/1055440.html.

⁴¹ См. Global Voices, «Russian citizen imprisoned for filming police detaining hijab-wearing women in Tajikistan», 30 May 2016. Размещено по адресу <https://globalvoices.org/2016/05/30/russian-citizen-imprisoned-for-filming-police-detaining-hijab-wearing-women-in-tajikistan/>.

⁴² См. представление Европейской ассоциации «Свидетели Иеговы» в рамках универсального периодического обзора. Размещено по адресу www.upr-info.org/sites/default/files/document/tajikistan/session_25_-_may_2016/eajcw_european_association_of_jehovahs_christian_witnesses_upr25_tjk_e_main.pdf.

2016 года были задержаны на том основании, что они своими раскрашенными красками лицами «нарушали общественный порядок»⁴³. Кроме того, производство, распространение, ввоз или вывоз религиозной литературы и предметов религиозного назначения без получения обязательного заключения государственной религиоведческой экспертизы влечет за собой наказание в соответствии со статьей 474-1 Процессуального кодекса об административных правонарушениях.

IX. Выводы и рекомендации

68. Ситуация в области безопасности, с которой столкнулся Таджикистан, серьезна и в некоторых отношениях необычна. Протяженность его границы с Афганистаном составляет около 1 300 км, местами в ней есть бреши и охрана границы связана с трудностями. В последнее время с появлением «Исламского государства Ирака и Леванта» в регионе появилось больше поводов для беспокойства. Тем не менее злоупотребление со стороны государственных чиновников часто произвольным и насильственным подавлением критики среди политических и религиозных движений только усугубляет существующие риски. Подавление свободы выражения мнений и других прав, констатированное в настоящем докладе, возможно, подрывает те самые декларируемые государством цели обеспечения безопасности и общественного порядка.

69. Гражданская война в Таджикистане разразилась непосредственно во время провозглашения независимости и выхода из-под власти Советского Союза, что внесло свою лепту в формирование такой политической системы, в которой руководство отдает приоритет стабильности в ущерб любым другим ценностям – даже правам человека и экономическому развитию. В правительстве, созданном по итогам мирных соглашений, допускалось частичное участие представителей бывших противников по гражданской войне, что играло важную роль в защите пространства для деятельности политической оппозиции. Однако эта система стала рушиться, особенно начиная с 2012 года, когда полномочия правительства были еще больше расширены.

70. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство пересмотреть свой подход к обеспечению безопасности и общественного порядка. Нынешний подход основан на подавлении независимых средств массовой информации, ограничении доступа к информации в Интернете, ограничении пространства для деятельности гражданского общества, а также возможностей для высказывания мнений демократической оппозицией – и это лишь несколько основных проблем в области прав человека. Специальный докладчик выносит представленные ниже конкретные рекомендации в духе взаимодействия и сотрудничества, подчеркивая свою искреннюю готовность работать совместно с правительством в целях улучшения положения в области свободы мнений и их выражения в этой стране. Общее же замечание заключается в том, что Таджикистан перешел на тот этап, на котором законы и политика вредят соблюдению основных свобод, создавая крупные и растущие очаги страха и отчуждения и не предлагая взамен практически никаких экономических благ.

71. Предлагая вниманию правительства Таджикистана следующие рекомендации, Специальный докладчик также настоятельно призывает Совет по правам человека и государства-члены принять необходимые меры и помочь Таджикистану в выполнении лежащих на нем обязательств в области прав человека.

⁴³ См. International Partnership for Human Rights, «Declining civic space in Tajikistan», 3 March 2017. Размещено по адресу <http://iphronline.org/declining-civic-space-tajikistan-20170303.html>.

Отмена ограничений на деятельность политической оппозиции и иную критику

72. Специальный докладчик напоминает об основополагающем значении полного соответствия любых ограничений, вводимых в отношении права на свободу мнений и их свободное выражение, пункту 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. В этой связи он особенно обеспокоен по поводу широкого распространения практики вынесения обвинений в «терроризме» и «экстремизме», которые были использованы в качестве обоснования для принятия репрессивных мер, в частности для задержания и привлечения к ответственности нескольких оппозиционеров, адвокатов и других несогласных. Необходимо пересмотреть Закон о борьбе с терроризмом, закрепив в нем более четкие и ясные юридические определения «экстремизма» и «терроризма» и уточнив перечень доказательств, достаточных для установления вины, – во избежание произвольного применения этого закона и предоставления широкой свободы действий лицам, отвечающим за его применение.

73. Специальный докладчик настоятельно призывает Таджикистан освободить всех политических активистов, адвокатов и журналистов, которые, как утверждается, находятся в заключении необоснованно. Конституционный запрет на создание религиозными группами партий несовместим с международными нормами и должен быть отменен в интересах формирования культуры политического плюрализма. Недавние судебные процессы в отношении членов Партии исламского возрождения Таджикистана и их адвокатов, особенно в свете их негласности, как представляется, не соответствовали стандартам справедливого судебного разбирательства, поэтому их результаты должны быть аннулированы.

74. Усиление в последнее время в стране давления на несогласных вызывает еще большее беспокойство с учетом сообщений о том, что судьи и адвокаты не пользуются независимостью. Практика преследования и произвольных арестов адвокатов требует тщательного расследования, и ей должен быть положен конец. Отсутствие независимой судебной системы сводит на нет любой правовой и институциональный прогресс в области защиты свободы выражения мнений и других свобод. Поэтому Специальный докладчик призывает Таджикистан дать согласие на приезд Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов.

Пересмотр законодательства и отмена всех произвольных ограничений в отношении свободы средств массовой информации и журналистов

75. Специальный докладчик призывает Таджикистан привести свое национальное законодательство в соответствие с международными стандартами, отменив уголовную ответственность за диффамацию, а также действие статей 137, 137 (1) и 330 Уголовного кодекса. Необходимо также тщательно пересмотреть правила судопроизводства в том, что касается определения сферы действия положений о диффамации, и связанные с ними штрафы.

76. Требования к регистрации средств массовой информации и аккредитации журналистов должны устанавливаться без какого-либо вмешательства правительства. Согласно международным стандартам Таджикистан должен обеспечивать соответствие законодательных и административных норм, регулирующих деятельность СМИ, положениям пункта 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Условия выдачи лицензий для СМИ должны быть разумными, объективными, ясными, прозрачными и недискриминационными.

77. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство обеспечить недопустимость произвольного отзыва у журналистов их аккредитации. В этой связи он напоминает, что наличие систем государственной регистрации журналистов или их лицензирования несовместимо с положениями пункта 3 статьи 19 Пакта.

78. По сообщениям о преследовании журналистов должны быть проведены расследования, а государственные должностные лица должны решительно осудить такую практику. Без гарантий защиты от насилия и преследования со стороны судебных органов журналисты не могут выполнять свою основную задачу – обеспечивать населению страны доступ к информации.

Обеспечение свободного и защищенного доступа к Интернету и другим средствам связи и источникам информации

79. Специальный докладчик настоятельно призывает Таджикистан пересмотреть действующую нормативно-правовую базу и политику в области телекоммуникаций и Интернета, уделив при этом особое внимание повторяющимся жалобам на блокировку и отслеживание сообщений, а также на закрытие доступа к веб-сайтам. Специальный докладчик, в частности, призывает Таджикистан закрыть Единый коммутационный центр, поскольку он очевидным образом дает государству непропорционально широкий и неконтролируемый доступ к данным о переговорах и их содержанию. Кроме того, Специальный докладчик призывает полностью разъяснить официальную позицию в отношении предполагаемых случаев блокировки сообщений в важные для политической жизни страны периоды и закрытия доступа к определенным веб-сайтам.

80. При подготовке регулятивных изменений необходимо консультироваться с представителями частного сектора и гражданского общества и обеспечивать их участие в соответствующих процессах. Обеспечение безопасной и надежной коммуникационной инфраструктуры является не только обязательством в соответствии с нормами в области прав человека, но и важнейшим условием обеспечения устойчивого социально-экономического развития. В этой связи Специальный докладчик напоминает также о резолюции 32/13 Совета по правам человека, в которой он подтверждает, что те же самые права, которые человек имеет в офлайн-среде, должны также защищаться в онлайн-среде, в частности свобода выражения мнений, а также безоговорочно осуждает меры по умышленному недопущению или нарушению доступа к информации или ее распространения в режиме онлайн в нарушение норм международного права прав человека и призывает все государства воздерживаться от таких мер и прекратить их использование.

Создание широкого пространства для деятельности гражданского общества

81. Специальный докладчик призывает правительство пересмотреть последние поправки к закону «Об общественных объединениях» и к закону 2014 года «О митингах, демонстрациях и уличных шествиях» таким образом, чтобы они не предусматривали ограничения права на свободу мирных собраний и свободу ассоциации, не совместимого с международными стандартами.

82. В этой связи Специальный докладчик напоминает о том, что требования к регистрации НПО должны быть ясными, простыми, транспарентными и иметь своей целью содействие созданию условий, благоприятных для формирования активного гражданского общества. Специальный до-

кладчик подчеркивает обеспокоенность по поводу проведения периодических административных и финансовых проверок в отношении организаций гражданского общества и их возможного использования в качестве инструмента запугивания.

83. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство в рамках своей стратегии по предупреждению воинствующего экстремизма и религиозной радикализации принять меры к укреплению гражданского общества, в частности расширить сотрудничество с правозащитными активистами и организациями гражданского общества.

Снятие ограничений на проявление религиозных убеждений

84. Специальный докладчик глубоко обеспокоен сообщениями о необоснованном вмешательстве государственных органов в вопросы, связанные с проявлением религиозных убеждений и религиозным образованием. Он чрезвычайно обеспокоен сообщениями о репрессиях в отношении отдельных лиц на основании имеющихся у них признаков принадлежности к определенным религиозным группам.

85. В этой связи Специальный докладчик призывает правительство признать де-юре и де-факто свободу религии в качестве права личности, которое может быть ограничено только в ситуациях, в которых его ограничение допускается в соответствии с международным правом прав человека. Специальный докладчик настоятельно призывает власти пересмотреть законодательство о борьбе с терроризмом и правоприменительную практику в этой области таким образом, чтобы это законодательство не использовалось для ограничения законной свободы религии как в частном, так и в общественном контексте. Специальный докладчик также настоятельно призывает власти привести закон 2009 года «О свободе совести и религиозных объединениях» и закон «Об ответственности родителей» в соответствие с нормами международного права прав человека.
